

Дело № 49-013-26

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.

судей Валюшкина В.А. и Мещерякова Д.А.

при секретаре Белякове А.А.

рассмотрела в судебном заседании 29 мая 2013 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Хаертдинова Р.С. и адвоката Фатхиева И.Н. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 17 сентября 2012 года, по которому

Хаертдинов Р.С., _____,
_____
_____ несудимый,

осужден к лишению свободы: по ч. 3 ст. 30, п.п. «а, д» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 10 лет, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев (ограничения указаны в приговоре); по п.п. «а, д» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 18 лет, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев (ограничения указаны в приговоре); по ч. 1 ст. 222 (в ред. ФЗ РФ от 08.12.03 г. и 28.12.10 г.) на 2 года, а на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений на 25 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года (ограничения указаны в приговоре).

Постановлено взыскать с Хаертдинова Р.С. в счет компенсации морального вреда в пользу: Х _____ рублей; Л _____ рублей; А _____ рублей.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., выступления осужденного Хаертдинова Р.С. и в его защиту адвоката Лунина Д.М., поддержавших жалобы, возражения прокурора Аверкиевой В.А., полагавшей, что оснований для отмены или изменения приговора не имеется, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Хаертдинов Р.С. признан виновным: в умышленном причинении смерти Х [ ] А [ ] и Н [ ] то есть, двум и более лицам, с особой жестокостью; в покушении на умышленное причинение смерти Х [ ] то есть, двум и более лицам, с особой жестокостью; в незаконном приобретении, хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов.

Эти преступления совершены на территории [ ] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденный Хаертдинов признал вину только в незаконном обороте огнестрельного оружия и боеприпасов, при этом, не отрицая, что приезжал домой к Х [ ] бывшей жены его покойного брата, после разговора с которой, пришел в отчаяние и не помнит ни своих действий, ни дальнейших событий.

В основной и дополнительных кассационных жалобах осужденный Хаертдинов и в его защиту адвокат Фатхиев, считают приговор незаконным, необоснованным, несправедливым, при этом многократно цитируют положения уголовно - процессуального законодательства, ссылаются на решения Конституционного Суда РФ, дословно цитируют показания самого Хаертдинова, потерпевшей Х [ ] свидетелей, которые они дали в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства, из чего делают вывод о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, о наличии существенных противоречий в этих выводах. Утверждают, что показания осужденного о невиновности, данные в суде, не опровергнуты. Что касается показаний самого Хаертдинова, данных на следствии, которые легли в основу обвинительного приговора, то при их оценке суд не учел, что они давались Хаертдиновым, пребывающим в больнице, который находился под действием сильнодействующих и наркотических препаратов. В силу тяжелого состояния Хаертдинов не мог в полной мере осуществить право на защиту, и его допрос производился с участием «дежурного» адвоката. Кроме того, следователь не располагал данными о том, возможен ли в таком состоянии допрос Хаертдинова. Аналогичные нарушения были допущены и при допросе Хаертдинова в качестве обвиняемого. Назначение дополнительной судебно-психиатрической экспертизы также проведено с нарушением закона, поскольку суд не заслушал мнение участников процесса. В проведении почерковедческой экспертизы по протоколу допроса Хаертдинова от 17 июня 2011 года судом необоснованно отказано. То есть, протоколы допросов Хаертдинова 16 и 17

июня 2011 года и заключение дополнительной судебно - психиатрической экспертизы являются недопустимыми доказательствами, и, следовательно, не могли являться объектами исследования при проведении комиссионной стационарной психолого - психиатрической экспертизы. Показания Х [ ] на которых основан вывод суда о виновности осужденного, нуждались в критической оценке ввиду их непоследовательности, противоречивости, нелогичности, несогласованности с другими доказательствами по делу, в том числе, по обстоятельствам нанесения ранений, использовании в качестве орудия убийства ножа, производстве выстрела в нее Хаертдиновым. Вывод о совершении убийства с особой жестокостью является бездоказательным, поскольку Хаертдинову не было известно, в каких родственных отношениях состоят находившиеся в комнате лица. Более того, он не помнит обстоятельств происшедшего. В приговоре содержится противоречивый вывод о том, что осужденный дважды заходил в дом потерпевших. Выводы суда основаны на предположениях, и имеющиеся сомнения в виновности должны толковаться в пользу Хаертдинова. Не доказан и умысел Хаертдинова на незаконный оборот оружия и боеприпасов, поскольку он безразлично относился к находившемуся в багажнике машины пистолету. Более того, собственником машины являлся его отец, и он, Хаертдинов, не мог постоянно пользоваться ею.

Кроме того, осужденный Хаертдинов ссылается на отсутствие у него какой-либо неприязни к бывшей жене покойного брата, поэтому у него отсутствовал мотив для убийства. Орудие убийства фактически не установлено, поскольку показания о нем потерпевшей и свидетелей носят противоречивый характер, его отпечатков пальцев на нем не найдено. В силу этого признание отягчающим наказание обстоятельством совершение преступлений с использованием оружия, незаконно. С заключением психиатрической экспертизы он не согласен, считает его сфальсифицированным, с заключением судебно-психиатрической экспертизы он своевременно ознакомлен не был. Кроме того, судебное разбирательство носило обвинительный уклон, ходатайства судом безмотивно отклонялись, они не обсуждались, судебное следствие было окончено, несмотря на возражения стороны защиты, доказательства по делу исследованы не в полном объеме, причина противоречий в собранных по делу доказательствах не выяснена, протокол судебного заседания не соответствует закону, его копия вручена ему несвоевременно.

Осужденный Хаертдинов и адвокат Фатхиев просят приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство.

Потерпевшими А [ ] Х [ ] и Л [ ] принесены возражения, в которых они считают доводы осужденного и адвоката неубедительными, и просят оставить их без удовлетворения, а приговор - без изменения.

Проверив дело, обсудив доводы осужденного, адвоката и возражения потерпевших, судебная коллегия находит, что вывод суда о виновности Хаертдинова в убийстве Х [ ] А [ ] и Н [ ] покушении на убийство Х [ ] и незаконном обороте оружия и боеприпасов, соответст-

вует фактическим обстоятельствам дела и основан на совокупности исследованных при судебном разбирательстве доказательств, которые приведены в приговоре.

Сам Хаертдинов в ходе предварительного следствия, фактически, не отрицал совершения преступлений, при этом, ссылаясь на то, что не помнит подробностей преступлений, тем не менее, дал показания, согласно которым был возмущен тем, что жена его покойного брата «отсудила» дом, который строил он. Из мести решил убить и ее и себя. Приехал на машине отца в [REDACTED], взял самодельный пистолет, ранее обнаруженный им в багажнике машины, и нож, вошел в дом, где находились сама Х [REDACTED] ее мать, дети. Х [REDACTED] что-то сказала ему, он выстрелил в нее, «целясь ей в глаза», потом начал всех «колоть» ножом. Затем сел в машину, уехал в лес, так как решил покончить с собой, считая, что убил Х [REDACTED]. Позвонил жене, и сказал, где находится автомашина, и чтобы ее забрали, написал в тетради записку о том, что у него отобрали дом нечестным путем, и из того же пистолета выстрелил себе в сердце. Очнулся в больнице.

Такие показания осужденного согласуются с: показаниями потерпевшей Х [REDACTED] [REDACTED] согласно которым 11 июня 2011 года она приехала к родителям в [REDACTED] с сыном Т [REDACTED] и племянниками И [REDACTED], Д [REDACTED] и М [REDACTED]. Под утро следующего дня проснулась от того, что в дом вошел Х [REDACTED] - брат её бывшего мужа - Р [REDACTED]. В руках у него был необычной формы пистолет и нож. Она спросила, зачем он пришел, в ответ на что, он отошел назад и со словами: «Вот тебе», выстрелил в неё, попав в левую часть тела. После чего начал бить ее ножом, потом перекинулся на детей, угрожал сыну пистолетом, стал наносить ему удары ножом. Т [REDACTED] проснулся, закричал, умолял не трогать его, но Хаертдинов бил его ножом, попадая и в М [REDACTED], злясь, что они не умирают. М [REDACTED] выбежал - Хаертдинов за ним. Оказавшуюся на пути мать, Хаертдинов ударил ножом. Хаертдинов догнал М [REDACTED], вышел из дома. Она смогла встать, подошла к И [REDACTED] и Д [REDACTED] сказала, чтобы не выходили. Хаертдинов вошел в дом, и сначала наносил сыну удары ножом, а затем и ей. Видя, что она не подает признаков жизни, вышел; данными, содержащимися в протоколе осмотра места происшествия, согласно которым в доме по ул. [REDACTED] с. [REDACTED] обнаружены трупы двух детей - Н [REDACTED] Х [REDACTED] и пожилой женщины А [REDACTED] с признаками насильственной смерти; заключениями экспертов, из которых следует, что смерть Н [REDACTED] наступила от острого малокровия внутренних органов, вследствие колото-резанных ран с повреждением левого подмышечного сосудисто-нервного пучка, печени и желудка, смерть Х [REDACTED] наступила от острого малокровия внутренних органов, вследствие колото-резанных ран с повреждением левого легкого и печени, смерть А [REDACTED] наступила немедленно от острого малокровия внутренних органов, вследствие колото-резанной раны груди с повреждением легкого и аорты; заключением эксперта в отношении Х [REDACTED] согласно которому у нее обнаружены: проникающая колото-резанная рана живота с повреждением желудка,

тонкой кишки, брыжейки тонкой кишки; перелом хрящевой части 9 ребра слева; непроникающие колото-резаные раны в области грудной клетки, шеи, левой руки; кровоподтек на левой руке, ссадины на правой руке. Перелом ребра мог образоваться от пули в результате выстрела, проникающие и непроникающие колото-резаные ранения могли быть причинены плоским колото-режущим орудием. Повреждение живота и внутренних органов причинило тяжкий вред здоровью, по признаку опасности; заключениями экспертов о том, что на клинке ножа с места происшествия обнаружена кровь, которая могла произойти как от Н [ ] так и от Х [ ] и что раны на теле А [ ] Н [ ] и Х [ ] могли произойти от действия данного клинка; показаниями Н [ ] и [ ], С [ ] и Х [ ] об обнаружении ими в лесопосадке окровавленного Х [ ] которого они отправили в больницу, и записки в находившейся тут же автомашине; протоколом осмотра участка местности, свидетельствующего о том, что в обнаруженной автомашине на имя Х [ ] (отца осужденного), найден тетрадный лист с записью: «Пропдайте! У меня отняли нечестным путем, при помощи Н [ ], землю, дом (который мой барт Р [ ] для меня получил, мне помогал строить)», патроны и об обнаружении неподалеку пистолета кустарного производства; заключением эксперта-баллиста по пистолету и патронам.

Виновность Хаертдинова в преступлениях подтверждается и другими доказательствами, в связи с чем доводы осужденного и адвоката о недоказанности вины в преступлениях, являются несостоятельными.

При судебном разбирательстве тщательно проверялись доводы в защиту Хаертдинова о невозможности использования его показаний, данных в начальной стадии следствия, в связи с тяжелым состоянием его здоровья и применением специфических лекарственных препаратов, которые обоснованно были признаны несостоятельными по основаниям, подробно приведенным в приговоре.

При этом судебная коллегия отмечает, что эти, равно как и другие показания Хаертдинова, данные им в период следствия, не имели никакого преимущества перед остальными доказательствами и были оценены судом в совокупности со всеми сведениями, добытыми по делу.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами осужденного и адвоката о том, что приговор постановлен на порочных доказательствах, поскольку ни одно доказательство, юридическая сила которого вызывала сомнение, не было положено в обоснование тех или иных выводов суда.

Не может судебная коллегия согласиться и с доводами осужденного и его адвоката о незаконности осуждения Хаертдинова со ссылкой на то, что машиной отца он фактически не пользовался, о содержимом багажника ничего не знал, поскольку они опровергаются показаниями самого осужденного как на следствии, так и в суде, согласно которым еще до смерти брата Р [ ], он узнал, что тот возит в багажнике самодельный пистолет и малокалиберные патроны, которые ва-

лялись среди инструментов россыпью. Когда обнаружил пистолет, открутил ствол, увидел, что там мелкокалиберный патрон, после чего он закрутил ствол с патроном обратно, и убрал пистолет в пакет, снова в багажник. Пистолет и патроны до 12 июня 2011 года хранились в багажнике автомашины [REDACTED], принадлежащей его отцу и когда он ехал в [REDACTED], то знал, что у него в машине лежит вышеописанный самодельный пистолет и у него была только одна мысль, чтобы убить X [REDACTED]

Доводы осужденного и адвоката о том, что непроведение органами следствия некоторых следственных действий, в том числе, следственного эксперимента, отклонение судом ряда ходатайств, ссылая на «признательные» показания Хаертдинова привели к вынесению необоснованного приговора, также являются несостоятельными, поскольку суд, всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, и, проверив все версии в защиту осужденного и опровергнув их, признал Хаертдинова виновным в совершении инкриминируемых им преступлений, дав содеянному им правильную юридическую оценку.

Судебная коллегия считает необоснованными доводы осужденного о его нахождении в момент убийства в состоянии аффекта, поскольку в материалах дела, равно как и в показаниях самого осужденного и на предварительном следствии, и в судебном заседании, не содержится данных, которые свидетельствовали бы о нахождении его в момент лишения жизни потерпевших в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения.

В ходе предварительного следствия и при судебном разбирательстве тщательно проверялась психическая полноценность Хаертдинова, которая обоснованно не вызвала у суда никаких сомнений.

Гражданский иск в счет компенсации морального вреда потерпевшим, разрешен в соответствии с требованиями закона, при этом суд имел в виду, материальное положение виновного, его реальной возможности компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости.

В связи с чем и этот довод осужденного является необоснованным.

Нарушений уголовно-процессуального закона, являющихся основанием для отмены приговора, в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства не допущено.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Как установил суд, незаконное приобретение огнестрельного оружия и бое-

припасов Хаертдиновым, совершенное в октябре 2007 года, выразилось в том, что он нашел в багажнике машины, принадлежащей его отцу, «бесхозный» самодельный пистолет и патроны к нему, и пользовался этим автомобилем.

Учитывая то, что из показаний Хаертдинова не следует, что он совершал действия, которые могли бы быть расценены, в данном конкретном случае, как приобретение, из ч.1 ст. 222 УК РФ следует исключить осуждение за приобретение огнестрельного оружия и боеприпасов.

Кроме того, поскольку Хаертдинов осужден за незаконный оборот огнестрельного оружия и боеприпасов, выразившийся, в том числе, в перевозке к месту убийства в [REDACTED] и ношении при следовании в дом потерпевших, где им лишены жизни и совершено покушение на убийство с использованием, в том числе, упомянутого оружия и боеприпасов, из приговора следует исключить признание обстоятельством, отягчающим наказание « совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов».

Вносимые в приговор изменения, вместе с тем, не являются основанием для смягчения Хаертдинову наказания, которое назначено ему с учетом характера и степени общественной опасности, совершенных им преступлений, данных о его личности, смягчающих наказание обстоятельств, и всех обстоятельств дела. Назначенное ему наказание отвечает требованиям ст.ст. 6, 60 УК РФ, оно соразмерно содеянному, является справедливым, и оснований считать его чрезмерно суровым, судебная коллегия не находит.

На основании изложенного, и, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 17 сентября 2012 года в отношении *Хаертдинова Р [REDACTED] С [REDACTED]* изменить:

- исключить из осуждения по ч.1 ст. 222 УК РФ незаконное приобретение им огнестрельного оружия и боеприпасов;
- исключить указание о признании отягчающим наказание обстоятельством « совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов».

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]